

8. См.: Там же. – Д. 2. – Л. 164.
9. См.: Там же. – Ф. 35084. – Оп. 1. – 193. – Л. 52.
10. См.: Там же. – Ф. 35086. – Оп. 1. – Д. 206. – Л. 17-18.
11. См.: Там же. – Ф. 32113. – Оп. 1. – Д. 74. – Л. 48-54.
12. См.: Самойлов, П. И. Гвадалахара (Разгром итальянского экспедиционного корпуса) [Текст] / П.И. Самойлов. – М.: Воениздат, 1940. – С. 146.
13. См.: РГВА – Ф. 35086. – Оп. 1. – Д. 20. – Л. 11-14.
14. См.: Килин, Ю. Оптимизм. На что надеялись финны в 1939 году? В финском Генштабе [Текст] / Ю. Килин // Родина. – 1995. – № 12. – С. 52.
15. См.: История отечественной артиллерии [Текст]. – Т. III. – М.-Л., 1964. – С. 556.
16. См.: Тыл Советских Военных Сил в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. [Текст]. – М.: Воениздат, 1977. – С. 54-55.
17. См.: Развитие тыла Советских Вооруженных Сил (1918-1988) [Текст]. – М.: Воениздат, 1989. – С. 99.
18. См.: РГВА. – Ф. 4. – Оп. 18. – Д. 59. – Л. 36.
19. См.: Скрябин, С. Из истории создания органов управления тылом Советской Армии [Текст] / С. Скрябин // Военно-исторический журнал. – 1979. – № 7. – С. 56.
20. См.: Победа на реке Халхин-Гол [Текст]. – М.: Наука, 1981. – С. 121.
21. См.: РГВА. – Ф. 35086. – Оп. 1. – Д. 206. – Л. 18-20.
22. См.: Там же. – Ф. 4. – Оп. 18. – Д. 59. – Л. 31.
23. См.: Там же. – Ф. 34980. – Оп. 14. – Д. 42. – Л. 4.
24. См.: Там же. – Л. 3.
25. См.: Аптекарь, П. «Сто граммов» у «линии Маннергейма» [Текст] / П. Аптекарь // Аргументы и факты. – 1995. – № 7. – С. 8.
26. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 165. – Д. 76. – Л. 148-151.
27. См.: РГВА. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 1399. – Л. 13.
28. См.: Там же. – Ф. 35083. – Оп. 1. – Д. 112. – Л. 7, 8.
29. См.: Гриф секретности снят [Текст]. – С. 109-119.
30. См.: Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. [Текст] – М.: Воениздат, 1977. – С. 66; Шилов, П. Тогда не было моды награждать. Рассказ разведчика 17-го отдельного лыжного батальона [Текст] / П. Шилов // Родина. – 1995. – № 12. – С. 64-65.
31. См.: ЦАМО. – Ф. 1. – Оп. 23. – Д. 1441. – Л. 30-31.
32. См.: Великая Отечественная война 1941-1945 [Текст]: энциклопедия. – М.: Сов. энциклопедия, 1985. – С. 152.
33. Цит. по: Очерки истории советской военной медицины [Текст]. – Л.: Медицина, 1968. – С. 153.
34. РГВА. – Ф. 35083. – Оп. 1. – Д. 56. – Л. 36.
35. См.: Там же. – Д. 112. – Л. 154, 158, 161, 162, 171.
36. Там же. – Д. 1. – Л. 15.
37. См.: История второй мировой войны 1939-1945. – Т. 2. – М.: Воениздат, 1974. – С. 219.
38. См.: РГВА. – Ф. 32113. – Оп. 1. – Д. 73. – Л. 32-35.
39. См.: Акт о приемке наркомата обороны СССР тов. Тимошенко С.К. от тов. Ворошилова К.Е. [Текст] // Известия ЦК КПСС. – 1990. – № 1. – С. 206.

В.И. Педфиев

РЕВОЛЮЦИЯ 1848 ГОДА ВО ФРАНЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРОШЛОМ

В дискуссионной статье представлена авторская интерпретация уроков революции 1848 года во Франции, осуществлена оценка взглядов К. Маркса, А.И. Герцена, П. Прудона на события тех лет, обозначены подходы к выявлению универсального и уникального в революциях.

THE 1848 FRENCH REVOLUTION: URGENT REFLECTIONS OF THE PAST

The article under discussion presents the author's interpretation of the 1848 French Revolution lessons. Positions of K. Marx, A.I. Gertzen and P. Prudon regarding those events are reviewed. Some approaches to reveal universal and unique characteristics are being stated in the article.

В общественном сознании обретает зримые и слышимые приметы новая парадигма XXI века – *гуманитарная космология*. В её сердцевине – давняя, но подзабытая мысль: чтобы понять современность, надо на время отвлечься от текущего момента, оперировать «долгой историей», со счётом на столетия и даже тысячелетия (Ф. Бродель, Е. Гайдар, Э. Кочетов и др.) [4, 7]. История «долгого» XIX века вместила сразу четыре революции со статусом «великих» и соответственно четыре даты их начала: 1789 и 1848 гг. во Франции, февраль и октябрь 1917 г. в России [14]. Эти революции до сих пор отбрасывают длинные тени.

Каждая из этих революций уникальна, самобытна, неповторима по времени, месту и действующим лицам. И вместе с тем обнаруживаются в ретроспективе «странные сближения»: не параллели, но связь времён; а отдельные уроки той или иной революции *универсальны*. Каждая из них входит в историю со своими священными иллюзиями, рукотворными мифами, с наивной верой в скорое и справедливое переустройство мира. XX век, век двух мировых войн и нескончаемых локальных, но кровавых конфликтов, не дал исчерпывающего ответа на вопрос: как обновить личность, общество, человечество? [18] И начало турбулентных 90-х гг. XX века в России трактуется как революция [11]. Сравнительный анализ революций, надеемся, поможет расширить границы общей теории революции, её места в новой и новейшей истории.

В советской и российской историографии революция 1848 г. во Франции оказалась «без вины виноватой». Её тематике посвящены монографии и статьи лишь отдельных энтузиастов, да и то, как правило, к столетнему юбилею (1948) [8]. Между тем исторический фон и противоречия этой революции оказали немаловажное влияние на экономическую мысль в Европе и России [12].

Революция 1848 г. во Франции – судьбоносный факт в биографии целого поколения политиков, учёных, писателей, оставивших о ней поучительные воспоминания и

размышления, которые не зазорно прочесть и современнику XXI века. Но свидетельства очевидцев идеологически пристрастны и нравственно уязвимы [19]. Однако без обращения к ним не понять тональности и настроений участников революции, невозможно дать приближённую к истине её хронику и алгоритмы, понять и объяснить поведение и интересы классов, сословий и групп населения, вовлечённых в революционный водоворот событий.

У революции 1848 г. во Франции множество свидетелей. Нами выбраны три личности, чьи комментарии актуальны и по сей день: К. Маркс (немец), А.И. Герцен (русский), П. Прудон (француз). Эти свидетели относились друг к другу не всегда лицемерно. Но, если отвлечься от неизбежных психологических и доктринальных коллизий, то мы можем сопоставить отражения в трёх зеркалах той парадоксальной революции.

Революция 1848 г. во Франции (революции в Германии, Италии, других странах – объекты отдельного рассмотрения) посвящены две брошюры, воспринимаемые как классика марксистской политологии и социологии: «Крестьянская война во Франции» (написана в 1850 г., издана в 1895 г.) и «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (1852, переиздавалась в 1869 и 1885 гг.). К этому корпусу сочинений примыкают статьи К. Маркса и Ф. Энгельса для европейских газет, а также фрагменты их переписки.

К. Маркс чередует повествование (нарратив) о событиях 1848–1851 гг. с язвительными репликами в адрес практически всех персоналий революции. Ученому присуща явная поляризованность в оценках (симпатия к пролетариям и инсургентам и враждебность к революционерам из другого лагеря). Она вытекает из культа революции, надежды на скорую победу «пролетарской революции». И когда ожидания не оправдались, особенно после поражения Парижской Коммуны, то, видимо, К. Маркс прекратил занятия политэкономией и переключился на другие (на-

пример, астрономию). Будущая публикация записных книжек и тетрадей 70-х годов XIX века позволит поддержать или опровергнуть эту версию.

Перечитывая К. Маркса и Ф. Энгельса, современник XXI века, свободный от огульного и неконструктивного антикоммунизма, обнаружит крупницы пронизательных наблюдений и глубоких размышлений о революции вообще и революции 1848 г. в частности, которые могут быть востребованы и в наши дни. Остановимся на некоторых из них.

У каждой революции свои фазы: одни вызывают эйфорию, другие – неприятие. По Марксу, февраль 1848 г. во Франции (свержение монархии Луи-Филиппа и провозглашение республики) – это «красивая» революция, поскольку она встречала всеобщую симпатию, так как противоречия находились в неразвитом виде. Июньские дни того же года (кровавая расправа с восставшим народом) – «отвратительная» революция, сопровождаемая крушением всех иллюзий. Сравним февраль 1917 г. и июль 1918 г. в Ярославле, митинги в годы Перестройки и смертельную схватку между Верховным Советом и президентом Б. Ельциным (октябрь 1993 г.).

После смены политического режима (обычно бескровного или с минимумом потерь) обнажаются конфликты коренных экономических интересов классов и социальных групп. К. Маркс в брошюре «Классовая борьба во Франции» вводит в исследование идею *коллизии* интересов бывшей правящей верхушки с интересами идущей на подъём крупной промышленной буржуазии. Монархия Луи-Филиппа держалась на приоритетном соблюдении интересов финансовой аристократии, в которую входили банкиры, «биржевые» и «железнодорожные короли», владельцы угольных копей, железных рудников и лесов и связанная с ними часть земельных собственников. Источником обогащения финансовой аристократии служили спекулятивные операции с государственным долгом, бюджетным дефицитом. Июльская монархия была не чем иным, как акционерной компанией для эксплуатации французского национального богатства. Мелкая буржуазия, все её слои, а также крестьяне были отстранены от участия в политической власти. Интересы промышленной буржуазии выражали руанский фабрикант Гранден, Леон Фоше (публицист) и Ф. Бастиа (политэконом,

выражавший интересы буржуазии Бордо и всех французских виноделов).

К. Маркс подробно описывает первые экономические меры Временного правительства (февраль 1848) и обнаруживает хрупкий компромисс между различными классами, которые совместными усилиями свергли Июльскую монархию, но интересы которых были друг другу враждебны. Уступкой финансовой олигархии Маркс считает государственные выплаты владельцам ценных бумаг (5; 4,5 и 4% годовых). Фактическая конфискация сбережений (наличными не более 100 франков) вызвала озлобление мелких буржуа. Вместо экспроприации провинциальные банки получили заём под залог государственных лесов. Был введен дополнительный налог в 45 сантимов с каждого франка по четырём прямым налогам. Кое-что из вышеназванного нам знакомо по 90-м г.: потеря советских сбережений, залоговые аукционы, ваучерная приватизация и др.

Первая брошюра К. Маркса методологически насыщена и с точки зрения институциональных аспектов революции. Революционеры могли создать республику с социальными учреждениями. Однако вместо Министерства труда вяло работала (да ещё в обстановке обструкции) Люксембургская комиссия (Луи Блан, Альбер, Ледрю-Роллен, Коссидьер и др.). После выборов президента 10 декабря 1848 г. фактически сложилось двоевластие: Луи Бонапарт и Национальное собрание. К ошибкам революции относится и запрет деятельности *политических клубов* – мощного потенциала инициативы и самоорганизации населения Парижа и департаментов. По разным мотивам себе во вред Луи Бонапарта поддержали промышленники (за смещение генерала Кавеньяка), мелкие буржуа (в надежде на погашение долгов), крупная буржуазия (за разрыв с революцией и республикой), армия (за протест против мобильной гвардии, идиллии мира, за поддержку войны). Мобильная гвардия – институциональное изобретение буржуазии против пролетариата. В неё набиралась молодёжь в возрасте 15–20 лет. Ими командовали профессиональные офицеры или сынки буржуазии, пленившие юнцов громкими фразами о смерти за отечество и о преданности революции. В мобильной гвардии суточное содержание достигало

1,5 фр., тогда как на общественных работах (земляных) – не более 23 су.

Содержание второй брошюры К. Маркса было известно как современникам революции 1848 г., так и последующим поколениям. В ней для XXI века актуальны мысли о соотношении традиций и новаций: «Люди сами делают свою историю, но они её делают не так, как им вздумается, при обстоятельствах, которые не они выбрали, а которые непосредственно имеются налицо, даны им и перешли от прошлого. Традиции всех мёртвых поколений тяготеют, как кошмар, над умами живых». К. Маркс продолжает: революция 1848 г. не нашла ничего лучше, как пародировать то 1789 г., то традиции 1793–1795 гг.

Подобную ошибку совершали деятели февраля 1917 года в России, прежде всего кадеты, меньшевики, эсеры и члены других партий. Живучесть советского прошлого, зависимость от него (идея колеи, path dependence) отмечают многие наблюдатели и аналитики постсоветской истории России. К. Маркс подводит к ответу на вопрос: когда прекратится действие традиций? Как только новая формация окончательно сложится.

Ученый убедительно обозначил поворотные точки революции 1848 г.: движение по восходящей и нисходящей линиям, попятные движения, лавирование, изломы и инверсия. Такие алгоритмы присущи каждой революции. Важна и другая констатация: власть, недавно вышедшая из водоворота революции, обычно слаба и свою слабость прикрывает верой в «чудеса». Вспомним: автомобиль «Волга» за один ваучер.

Революция 1848 г. вынесла на вершину власти Луи Бонапарта, племянника Наполеона. К. Маркс проникательно замечает: тот, кто считает себя патриархальным благодетелем всех классов, не может дать ничего ни одному классу, не отнимая у другого. Такие «вожди» погружают общество в хаос, одних приучая к равнодушному отношению к революции, а других побуждая к революции. Так возникает анархия вместо порядка. Классический пример для февраля 1917 г. – А.Ф. Керенский. Но к порядку взывает победившая буржуазия («новые богатые», «олигархи»), уставшая от революции, оглушительного хаоса, сопровождающего раздел собственности.

Каждая революция – это причудливая комбинация старого порядка и новых устоев,

стабильности и неопределённости. Этот методологический принцип может служить приемлемым ориентиром для фиксации перехода от одной фазы к другой в процессе трансформации экономики и общества в России: эволюция хаоса, степень зрелости нового порядка, восполнение недостающих структур в складывающейся системе.

А.И. Герцен (1812–1872) – вынужденный пожизненный эмигрант. 25 марта 1847 г. приехал в Париж и сразу окунулся в гущу предреволюционных событий. Познакомился с П. Прудонем, присутствовал на заседании Палаты депутатов, где проходила оживлённая полемика между Ф. Гизо и О. Барро в связи с отставкой министра финансов Ж. Лакана. Посетил Лион и узнал жуткие подробности подавления восстания ткачей в 1831 г. С февраля 1848 г. события, по его словам, «густеют». 15 мая того же года А.И. Герцен с утра до ночи находился на улице и стал очевидцем попытки рабочих разогнать Национальное собрание. Свидетель расправы с Луи Бланом и О. Барбесом. На его глазах происходили баррикадные бои в июне 1848 г. в Париже. Не без интриг царской охранки возбуждено дело о высылке Герцена из Франции.

А.И. Герцен имел личное знакомство и вёл оживлённую переписку с Прудонем и Мишле, революционерами и эмигрантами Франции, Германии, Италии, России, других стран Европы. Многим эмигрантам оказывал щедрую материальную поддержку. Помог Прудону с финансированием газеты «Голос народа»: 14 мая 1850 г. вышел последний, 223-й, номер газеты. Позже посетил Прудона в тюрьме Консьержери. Таким образом, его наблюдения и размышления о революции 1848 г. во Франции являются всесторонними и аргументированными. Пребывание Герцена за границей со знанием дела освещено в до-революционных публикациях В.П. Батурина [1], В.Я. Богучарского [2], Ч. Ветринского [3], М. Гершензона [6]. Из советских авторов его полную биографию написал В. Прокофьев.

Печатное и рукописное наследие А.И. Герцена о революции 1848–1849 гг. в Европе огромно. Но для нашей темы исключительно важны «Письма из Франции и Италии» и «С того берега». В обращении к сыну отец так оценивает последнее сочинение (1855): «Я люблю эту книгу, как памятник борьбы, в которой я пожертвовал многим, но

не отвагою знания...». В ней «протест, мстами дерзкий, независимой личности против мирозерцания устарелого, рабского и полного лжи, против нелепых идолов, принадлежащих другому времени и бессмысленно доживающих свой век между нами, мешая одним и пугая других» [5]. «С того берега» – это, действительно, книга раздумий, гипотез, страданий [20].

«Письма из Франции и Италии» написаны живо, бегло, со множеством бытовых и психологических зарисовок. Но по мере поступления драматических известий из Парижа описание меняется на углублённый анализ сложившейся ситуации. В письма вкраплены короткие, но меткие характеристики тогдашних светил политэкономии. Одной фразой или абзацем представим самое ценное в рассуждениях Герцена.

Письмо от 3 июня 1847 г.: «Буржуазия не имеет великого прошедшего и никакой будущности».

Письмо от 15 сентября 1847 г. с критикой в адрес Сея и Мальтуса: «Политэкономия ... при всей своей практичности явилась отвлечённой наукой о богатстве; она рассматривает людей как производительную живую силу; как оригинальную машину; для неё общество – фабрика, государство – рынок, место сбыта. Такая наука основана на правиле: “имуществу даётся”».

Письмо от 1 июня 1848 г.: «Будущее Франции – блузник, столяр, плотник, камнеделец. П. Прудон и его сочинение «Противоречия...» самое серьёзное и глубокое сочинение последнего десятилетия во Франции... О социализме никто не думал, все твердили Сея и Мальтуса.

Письмо от 20 июня 1848 г.: «У нас теперь перед глазами совершается бой Прудона со всей буржуазной журналистикой; бой этот превзошёл даже Национальное собрание». «Среднее сословие во Франции в отношении алчности, страсти к обогащению оставляет за собой все европейские народы. Скупость – мелкая, обдуманная, постоянная, не ослабевающая ни на минуту».

Письмо от 28 августа 1848 г. После описания ужасов июньских казней А.И. Герцен приходит к выводу: «Революция была каким-то сюрпризом для всех: для тех, кто пламенно желал её, и для тех, кто ещё пламенной её отталкивал». Дополнительный на-

лог в 45 сантимов – грубая ошибка: надо было вводить прогрессивный налог, как предлагал Барбес. Герцен предлагал *диктаторски* осуществить кадровую чистку: «подрубить всё монархическое в коммуне, в департаменте, в суде, в полку...». Дельный совет. Но, увы, ещё не реализованный ни в начале 1992 года (фактическое премьерство Е. Гайдара), ни к 2008 году.

Письмо от 1 июня 1849 г. содержит завет для революционеров всех стран и времён: «Никакой нет обязанности быть революционером, но тот, кто поднимает знамя, кто добровольно становится в ряды, тот должен знать, что революция обязывает, что нельзя по *капризу* идти до того или до другого». Такова неумолимая логика любой революции.

П. Прудона на протяжении всей его драматической жизни интересовала тема «революция и реформы». Как выходец из среды мелкой буржуазии, он поддерживал мирные преобразования в обществе, но без колебаний включался в политические баталии после массовых манифестаций и баррикадных боёв. Часто ошибался в своих оценках, например, в отношении Луи Бонапарта, проявлявшего изрядную изворотливость и незаурядное «хамелеонство» в 1848–1851 гг.

Остановимся на малоизвестных сочинениях мыслителя. В «Письме к Консидерану» (1841) П. Прудон в противовес Сею и Росси предлагает свою трактовку ключевого вопроса любой революции – *собственности*. Позиция Прудона такова: собственность – это не право, а скорее факт, *монополия*. Его интересует, как прекратить эту монополию, что для этого необходимо сделать. Попутно П. Прудон высказывает нетривиальные трактовки стоимости и её источников. Издержки производства, по П. Прудону, включают продолжительность труда, его интенсивность, время на образование работника, его навыки и умения, что обобщается понятием «талант». Колебания стоимости вытекают из ошибок в организации труда, которые бывают трёх видов: ошибки собственника, работника, в определении функциональных обязанностей [15]. Обращаем внимание, что эти мысли высказаны задолго до классических произведений исследователя «Что такое собственность?» и «Философия нищеты» (на заметку для историков экономической мысли XIX века).

Ф. Энгельс незамедлительно откликнулся на выход книги П. Прудона «Общая идея революции в XIX веке» (1851). Ее критический анализ Энгельсом опубликован на русском языке лишь в 1948 г. в «Архиве Маркса и Энгельса».

«С этого момента [восстание голодных масс в Париже и Руане – Ф. Э.] стало ясно, что революция 1848 г. и революция 1793 г. – две совершенно *разные вещи* и что последним словом революции 1848 г. был *социализм*».

«Революции имеют своей побудительной причиной не столько лишения, испытываемые обществом в данный момент, сколько их *затяжной* характер...».

Конкуренция – «она-то и является законом рынка, приправой к обмену, солью труда» (помета Ф. Энгельса: «*Beautiful*» – «Восхитительно»).

«Ассоциация – *догма*; последовательное развитие принципа ассоциации неизменно приводит к системе, и основанный на ней социализм с необходимостью становится *религией*».

«Только для слабого и ленивого члена ассоциации – и только для него одного – последняя оказывается полезной: “солидарность *неумелых* и *неспособных*”».

Выделенные нами слова и заложенный в них смысл в комментариях не нуждаются. Он стал очевидностью после краха «развитого социализма».

В сочинении «О справедливости в революции и религии» (1860) нами были обнаружены свидетельства малоизвестной полемики между П. Прудонем и Леоном Вальрасом относительно перспектив применения алгебраического анализа в политэкономии. П. Прудон высказывает свои сомнения в продуктивности этого инструментария, ссылаясь на чрезмерную вариативность экономических фактов (например, множественность причин колебаний цен на зерно) и допускает использование средних величин. Ему, видимо, были неизвестны предельные величины. Расхождение позиций в другом: Вальрас считал, что человеку незачем вмешиваться в экономику, равновесие установится само собой; Прудон – что справедливость должна быть восстановлена; политэкономия не фатальна [16].

Прудон высказался и по поводу конституционной монархии, установившейся во

Франции после поражения революции 1848 г. Конституционная монархия Луи Бонапарта, по его словам, – это господство буржуазии, отнимающей у народа инициативу и цель. П. Прудон в одном из своих последних сочинений предлагает Европе реализацию принципа федерации по примеру Швейцарии. Идея Соединённых Штатов Европы не должна ориентироваться на критерии «население и территория». В подобном случае федерация превратится в ловушку и бессмыслицу. По его замыслу, Европейская Федерация должна обеспечить объединение суверенных государств, дать взаимные гарантии, осуществить разделение властей, добиться всеобщего избирательного права, равенства всех перед законом, свободы прессы, собраний и ассоциаций, регулирования долгов, сокращения армии, равновесия бюджетных и иных финансовых полномочий членов федерации и местного самоуправления. Программа подробно описана, содержит много полезной информации в примечаниях и дополнениях [17]. Проект ждёт своего часа. В Евросоюзе до сих пор не утихают споры о том, что лучше: государство-нация или федерация?

Подведём предварительные итоги. Революция 1848 г. и последовавшие за нею десятилетия во многом определили историческое место К. Маркса, А.И. Герцена и П. Прудона в истории обществоведческой мысли и политических движений. Маркс – революционер во многих отраслях научных знаний, посвятивший свою жизнь защите интересов трудящихся и на закате жизни освободившийся от мифа о «реакционности» России как страны и нации [21]. Герцен – выдающийся русский европеец, ознакомивший просвещённую Европу с величием и бедами России XIX века. Прудон – непризнанный пророк, предлагавший взамен революции реформистские планы общественного переустройства.

Каждая революция сопровождается переоценкой ценностей в политэкономии, поиском новых решений злободневных проблем экономической и социальной политики. Взаимовлияние революции и политэкономии – важнейшая примета всемирной истории, условие и результат прогресса человечества, освобождения его от самых одиозных грехов и преступлений.

Библиографический список

1. Батурицкий, В.П. А.И. Герцен, его друзья и знакомые. Материалы для истории общественного движения в России [Текст] / В.П. Батурицкий. – СПб., 1904. – Т. 1. – С. 294-309.
2. Богучарский, В.Я. Александр Иванович Герцен [Текст] / В.Я. Богучарский. – СПб., 1912. – С. 94-135, 136-178.
3. Ветринский, Ч. Герцен [Текст] / Ч. Ветринский. – СПб., 1908. – С. 177-452.
4. Гайдар, Е. Долгое время. Россия в мире. Очерки экономической истории [Текст] / Егор Гайдар. – М.: Дело, 2005. – 665 с.
5. Герцен, А.И. Письма из Франции и Италии. С того берега [Текст] / А.И. Герцен; ред., авт. вступ. статьи и комментариев Л. Б. Каменев. – М.; Л.: Соцэкгиз, 193. – С. 228.
6. Гершензон, М. Герцен и Запад [Текст] / М. Гершензон // Русская мысль. – 1907. – Кн. 3. – С. 135-157.
7. Кочетов, Э. Гуманитарная космология в поисках ответов на вопросы тысячелетнего ранга [Текст] / Эрнест Кочетов // Безопасность Евразии. – 2005. – № 4. – С. 341-372.
8. К столетию революции 1848 года [Текст] : сб. статей / под ред. проф. Б.Ф. Поршнева и доц. Л.А. Бедриковой. – М.: МГУ, 1949. – С. 133-177, 317-351 и др.
9. Летопись жизни и творчества А. И. Герцена. 1812-1850 [Текст]. – М.: Наука, 1974. – С. 390-570.
10. Летопись жизни и творчества А. И. Герцена. 1851-1858 [Текст]. – М.: Наука, 1976. – С. 52-57, 109, 120-123, 249, 292, 342, 417.
11. Магун, А. Опыт и понятие революции [Текст] / Артемий Магун // НЛО. – 2003. – № 64. – С. 56-79.
12. Пефтиев, В.И. Забытые экономисты XIX века [Текст] / В.И. Пефтиев // Ярославский педагогический вестник. – 2008. – № 2 (55). – С. 117-121.
13. Ревякин, А.В. Социализм и либерализм во Франции в середине XIX века [Текст]. – М.: Наука, 1999. – С. 7.
14. Хобсбаум, Э. Век революций. Европа 1789-1848 [Текст]. – Ростов н/Д: Феникс, 1999. – 480 с.
15. Avertissement aux propriétaires ou lettre à M. Considérant sur la défense de la propriété par P.-J. Proudhon. – P., 1841. – P. 10-15, 18-19, 41-44.
16. De la justice dans la révolution et dans l'église par P. J. Proudhon. – Bruxelles, 1860. – P. 168-170.
17. Du principe fédératif et de la nécessité de reconstruire le parti de la Révolution. – Paris, 1863. – P. 64-68, 312-322.

Примечания

18. Сорокалетию молодёжно-студенческой и профсоюзной революции 1968 г. во Франции и Европе парижский еженедельник «Экспресс» посвятил специальный номер. Авторы комментариев воспроизводят забытый ныне лозунг 1968 г.: «Беги, товарищ, старый мир позади тебя». Неизбывная мечта о разрушении «старого» мира и созидании «нового», печальная констатация: «В ущерб легенде, но 1968 год не отличается от других великих дат истории своей волей покончить с угнетением народов, отчуждением масс, несправедливости к человеку». Об этом мечтал 1848 г. с такими **оспариваемыми** результатами. См.: L'Express. – 2008. – 1-7 mai. – № 2965. – P. 39.
19. Здесь уместно привести высказывание Варлама Шаламова, умевшего точно, ёмко и пронизательно характеризовать людей и эпоху: «Оценка современников всегда особая, отличающаяся от потомков, первые оценивают человеческие качества строже, нежели вторые». См.: Шаламов, В. Воспоминания [Текст] / Варлам Шаламов. – М.: Астрель, 2003. – С. 318.
20. В письме «К старому товарищу» А.И. Герцен высказал глубокие сомнения относительно необходимости революционного ускорения общественного прогресса: «Медленность, сбивчивость исторического хода ... нас бесит и душит, она нам невыносима, и многие из нас, изменяя собственному разуму, сами торопятся и торопят других. Хорошо ли это или нет? В этом весь вопрос». См.: Сборник посмертных статей Александра Ивановича Герцена [Текст] / с кратким обращением к читателям Н. Огарёва. – Женева; Базель; Лион, 1874. – С. 288.
21. «Славяне – мы ещё раз напоминаем, что при этом мы всегда исключаем поляков – постоянно служили как раз главным орудием контрреволюции. Угнетаемые дома, они вовне, всюду, куда простиралось славянское влияние, были угнетателями всех **революционных** наций».